

applies to one's entire nation. Therefore, an individual should love his or her country as he or she likes his or her family. So, the Confucian ethical theory has applied itself to both family and social cohesion.

Despite its long tradition, the Confucian ethical theory is encountering great challenges in 21st century. It is clear that the ethics of benevolence highlights love and care from an interpersonal and group level and extends it to a national level. But it is a fact that this benevolence theory is based on blood-ties, and that love and care are not at the equal but at the different levels; they will inevitable decrease when extending from one's family members to relatives and strangers. It is a pity that in the Confucian ethical theory there are not clear indicators as to how to advocate that kind of love and care among different nations and countries. Considered in this sense, love and care of strangers or aliens is neither sufficiently powerful nor properly motivated.

Since 1970s, Chinese government began to carry out a one-child-per-family policy. Because of the changed structure of Chinese family in the last several decades, the descendants of the people who come from the core of one family will not have the experience of living with many relatives. As a result of that change, the Chinese society has become the one in which people increasingly experience their lives as surrounded by strangers and as living among strangers. People in the "stranger society" feel isolated, distrustful and hesitant to offer help to strangers who need help. Nowadays in China all of this leads toward moral indifference and moral disengagement among strangers.

In my opinion, in order to save the declining morality in China, it is necessary to call for equal love and care among people. This would be extremely helpful in order to transform China from a "stranger society" into a "caring society". Equal love among people, even strangers, will enable them to offer love to others and care for others. And one's love and care to others means in the long run love for oneself: respect for the dignity of others strengthens the respect for oneself. Besides, in order to transform the whole planet into a big caring community, a care-culture is much needed to empower every member with equal global citizenship – despite differences in the race, gender, culture, religion or social systems.

Бангчун Лю¹

Мораль – это совокупность ценностей, обычаев, правил, разделяемых группой людей. В разных культурах она имеет свои особенности. При этом она по-

---

¹ Бангчун Лю – докторант факультета психологии, Университет Кларка (США).

степенно совершенствуется в ходе человеческой истории. Мораль – это отражение человеческих социальных потребностей и нашей естественной межличностной взаимозависимости. Она служит наставником, обучающим людей отличать добро от зла, определять справедливость и счастье и строить свои действия в соответствии с социальными ожиданиями. Она также является регулятором, побуждающим людей учиться быть ответственными перед своей семьей, обществом, нацией и миром в целом. В условиях конфликтов на личностном и межличностном уровнях нам всем необходимо научиться действовать социально-позитивным способом. В определенном смысле мораль сильнее законов: ее скрытая мощь может заставить людей скорректировать свое неправильное поведение.

Конфуцианская этическая теория более двух тысячелетий служит фундаментом китайской морали. Стержень этой теории – доброжелательность. Индивид должен любить своих родителей, братьев и сестер, родных и двоюродных, других родственников, а также и не родственников и заботиться о них. Такая любовь и забота считаются ключевым фактором стабильности любой семейной ячейки. Поскольку любую страну можно рассматривать как большую семью, этот фактор применим и к нации в целом. Поэтому индивид должен любить свою страну так же, как он любит свою семью. Следовательно, конфуцианская этическая теория применима как к семейному, так и к социальному единству. Несмотря на долгую традицию, конфуцианская этическая теория в XXI в. сталкивается с серьезными вызовами. Ясно, что этика доброжелательности выводит любовь и заботу с межличностного и группового на национальный уровень. Однако остается фактом, что эта теория доброжелательности основана на кровнородственных связях и что любовь и забота проявляются по-разному на разных уровнях: они ослабевают при переходе от семьи к другим родственникам и тем более к незнакомцам. Жаль, что в конфуцианской этической теории нет ясных указаний, как поддерживать любовь и заботу между разными нациями и странами. Рассмотренные в этом плане любовь и забота о незнакомцах или иностранцах оказываются недостаточно сильными и мотивированными.

С 1970-х гг. китайское правительство начало проводить политику «одна семья – один ребенок». Из-за того, что за последние несколько десятилетий структура китайской семьи изменилась, потомки людей, вышедших из такой однодетной семьи, не будут иметь опыта совместной жизни со многими родственниками. В результате этих изменений китайское общество стало таким, в котором все больше людей живут в окружении незнакомцев или среди них. Люди в «обществе незнакомцев» чувствуют себя изолированными и испытыва-

ют недоверие и боязнь предложить помощь незнакомым людям, которые в ней нуждаются. В настоящее время в Китае это ведет к моральному безразличию и отчужденности в отношении незнакомых людей.

По моему мнению, чтобы остановить упадок морали в Китае, необходимо призывать к равной любви и заботе среди людей. Это было бы крайне полезно для превращения Китая из «общества незнакомцев» в «общество заботы». Равная любовь между людьми, даже незнакомыми, позволит им проявлять эту любовь к другим и заботиться о них. А это означает в конечном счете любовь к самому себе: уважение достоинства других усиливает самоуважение. Кроме того, чтобы превратить нашу планету в большое заботливое сообщество, необходимо наделить каждого члена этого сообщества равным глобальным гражданством, независимо от расы, пола, культуры, религии или социальной системы.

Перевод с английского Б. Николаичева

Miran Božovič¹

In Denis Diderot's novel *Jacques the Fatalist and his Master* there is a scene in which the two eponymous characters run into a stranger who had, prior to that, saved Jacques' life². When Jacques begins to thank him, the latter receives Jacques' effusions of gratitude without saying a word, in a "cold and indifferent manner" and even "with contempt" – and, in this way, earns Jacques' "greatest respect". For me, at least, this brief, sublime scene that unfolds on less than two pages epitomizes everything morality is or should be.

A question naturally arises: How is it possible for the stranger to return Jacques' sincere gratitude with contempt? And how is it possible for Jacques to feel "the greatest respect" for the stranger even while the latter has nothing but contempt for him?

At first, the stranger is merely embarrassed by the attention lavished on him by Jacques; he gently pushes Jacques away, saying he is doing him too much honor. This

---

¹ Miran Božovič – Professor of Philosophy at the University of Ljubljana, Slovenia. He is the author of, among others, "Der grosse Andere: Gotteskonzepte in der Philosophie der Neuzeit" (Vienna 1993), "An Utterly Dark Spot: Gaze and Body in Early Modern Philosophy" (Ann Arbor 2000), and editor of Jeremy Bentham "The Panopticon Writings" (L.; N.Y., 1995).

² See: *Diderot Denis. Jacques the Fatalist and his Master* ; trans. Michael Henry. Harmondsworth : Penguin, 1986. P. 78–79.